

ского сражения» // Отечественная история. 2002. № 6. С. 38–51). Существует очевидное различие в оценке Отечественной войны 1812 г. Событийная основа, в целом совпадает (хотя не совсем: например, по поводу пожара в Москве), но то, что касается характеристики событий разница очень сильная. В этом в какой-то степени проявляется психология побежденного и победителя.

В поиске причин возникновения войны также видны определенные расхождения французских и российских точек зрения, особенно в современной литературе. Одним из достаточно распространенных во Франции объяснений является демографическая трактовка военно-политических событий. Методологическое обоснование этого подхода можно найти у таких известных французских социологов, как А. Сови и Г. Бутуль. Они указывают на демографический фактор как причину войн, побед и поражений. В этом смысле отечественные трактовки представляются более разносторонними и убедительными, так как не сводят причинно-следственную связь к одному фактору.

Вместе с тем, достаточно интересны новые прочтения исторических событий этого периода во французских источниках. Например, в почти четырехсотстраничной книге Мари-Пьер Рей «Страшная трагедия: новая история русской кампании», вышедшей в январе 2012 г. в издательстве «Фламарион», автор пытается по-новому преподнести события войны 1812 г. (Marie-Pierre Rey, L'Effroyable Tragédie: Une nouvelle histoire de la campagne de Russie. Paris, Flammarion, coll. «Au fil de l'histoire», 2012. 390 p.).

Такие отсроченные переосмысления событий минувших лет становятся весьма распространенными в ряде стран. Так как, искажая историю, адаптируя ее к своим целям и задачам, авторы вольно или невольно изменяют сложившуюся политическую реальность, провоцируя нарушение стабильности и предсказуемости отношений между странами и народами. В этом смысле положительным является практика обращения к истокам событий. Публикация документов и свидетельств современников помогает людям разобраться в событиях, значение которых остается национальной ценностью для многих россиян. Здесь хотелось бы упомянуть изданную в 2011 г. Государственной публичной исторической библиотекой России к 200-летию Отечественной войны 1812 г. книгу «Воспоминания современников эпохи 1812 г. на страницах журнала "Русская старина"».

Думается, что 200-летие важного исторического события, повлиявшего на ход мировой истории, послужит импульсом для новых глубоких исследований в этой области.

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ УРОКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Сытин Андрей Георгиевич, кандидат философских наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: a_syтин@mail.ru

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL JUDGEMENT OF LESSONS OF PATRIOTIC WAR OF 1812

Sytin Andrey G., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: a_syтин@mail.ru

Отечественная война 1812 г. – без сомнения, одно из важнейших событий и одна из главнейших побед в нашей истории; опыт одоления, оказавший влияние на все дальнейшее развитие, и не только развитие нашей страны.

Память об этой войне и этой победе имеет, как нам представляется, самое прямое отношение и к тематике российского патриотизма, поскольку любой патриотизм

нуждается в определенных опорах и опирается, на наш взгляд, прежде всего на живые чувства любви и гордости. Поэтому так важно, когда в истории государства и народа есть чем гордиться. Среди событий отечественной истории победа над «Великой Армией» Наполеона, думается, является одним из главных, которыми безусловно можно гордиться, и, говоря словами В.В. Кожина, «высочайшим выражением русского величия» [9, с. 334].

Влияние этой победы на общественную жизнь было весьма значительным и разнообразным. В частности, она, как справедливо замечает прот. В.В. Зеньковский, «дала огромный толчок развитию идейной и общественной жизни в России» [7, с. 136]. Она в огромной степени способствовала качественному развитию национального самосознания и привела, можно сказать, к формированию в России политической мысли как таковой, понимаемой как совокупность определенных, ясно выраженных и оппонирующих одно другому политических направлений, а также кристаллизации связанных с этим политических движений.

При этом «политические выводы» из опыта войны могли быть существенно разными. Скажем, законная гордость за нашу победу могла выражаться в идеях самобытности русского (славянского) пути, и это вело к формированию идей славянофильской направленности. Однако, с другой стороны, эта же законная гордость могла сочетаться, например, с ощущением невозможности и постыдности того, чтобы крестьяне, проявившие столько мужества, храбрости, партизанской смекалки в этой войне, возвращались затем в крепостное состояние – и эти настроения вели к различным направлениям западничества и декабризма. Однако и Чаадаев, и Пушкин, и западники, и декабристы, и славянофилы, и представители иных направлений обращались к опыту прошедшей войны, по-своему осмысливали ее уроки.

Спецификой русской политической мысли при этом было, в частности, то, что она часто выступала, как известно, в публицистической и даже литературно-художественной форме. По мысли секретаря союза писателей России Валерия Ганичева, и взятая в целом «великая (русская – А.С.) литература вышла из подвига 1812 г., она выросла из Победы под Бородино и Малоярославцем, из разгрома захватчиков на Березине, взятия Парижа...» [3]. Опыт войны, естественно, переживался, особенно участниками и современниками этих событий, чрезвычайно эмоционально, и потому, наверно, не случайно, что многие из самых сильных впечатлений и наиболее глубоких идей об этой войне были выражены в поэтической форме, в том числе крупнейшими русскими поэтами А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, В.А. Жуковским, Ф.И. Тютчевым, в форме басен – И.А. Крыловым.

Начиналось же осмысление опыта войны в самом ее ходе, ее непосредственными участниками, например, Д. Давыдовым, Н.С. Дуровой, Сергеем и Федором Глинкой. Федор Глинка, офицер, принимавший личное участие и в Бородинской битве, как нам представляется, оставил потомкам особенно объемные и глубокие характеристики этой войны и одновременно – мысли о глубинных корнях нашей победы, например, в следующих строках о чувствах, охвативших тогда русских людей: «О, как душа заговорила! / Народность наша поднялась, / И страшная России сила / Проснулась, взвихрилась, взвилась» [5, с. 116].

Тому же Федору Глинке принадлежат весьма глубокие наблюдения о психологических корнях нашей победы: «Внезапный гром войны пробудил дух великого народа... Какую пламенную душу показал народ сей, рожденный в хладных пределах Севера!» – и размышления о том, за что сражались русские люди в этой войне: «Русский ополчался за снега свои – под ними почивают прахи отцов его. Он защищал свои леса – он привык считать их своею колыбелью, украшением своей родины; под мрачною тению сих лесов покойно и весело прожили предки его. Русский с восхищением дышал студеным воздухом зимы и с веселым сердцем встречал лютейшие морозы, ибо морозы сии, ополчаясь вместе с ним за землю его, познобили врагов ее. Русский сражался и умирал у преддверия древних храмов, он не выдал на поругание святыни, которую почитает и хранит более самой жизни. Иноземцы с униженною покорностью отпирали богатые замки и приветствовали в роскошных палатах воо-

руженных грабителей Европы; русский бился до смерти на пороге дымной хижины своей» [4].

Главной идеей размышлений Федора Глинки представляется та, что наша победа в войне 1812 г. обусловлена не только мужеством и выучкой армии, но и тем, что в ней каждый русский человек, принадлежал он к армии или нет, сражался за то, что было для него жизненно важно, за свою землю, своих близких, свою веру, возможность жить в соответствии со своими представлениями о добре и зле – и это ощущение безусловной праведности войны с нашей стороны удесят�еряло силы и делало возможным то, что казалось очевидно невозможным в обычных условиях.

О той же «цивилизационной» причине нашей победы, думается, писал и А.С. Пушкин в знаменитых и, однако, нуждающихся в трактовке словах, относящихся к войне 1812 г., что «Русь обняла кичливого врага» [21, с. 135]. Глубокие мысли об этой войне выражены и в произведениях, написанных впоследствии, например, романе «Война и мир» Л.Н. Толстого, романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, стихах Ф.И. Тютчева, статьях А.С. Хомякова, В.Г. Белинского, А.И. Герцена. По мысли В. Ганичева, «можно с уверенностью сказать, что "золотой век" русской литературы XIX столетия был взращен и одухотворен ... великой победой 1812 г., и русская литература не позволила опорочить, фальсифицировать и забыть державную и народную победу» [3].

«Эхом» отечественной войны 1812 г., кроме того, можно считать, наверно, не только размышления, касающиеся непосредственно этой войны, хотя и они представляют значительный интерес и занимают важное место в отечественной политической мысли. Как мы уже говорили, победа в этой войне привела к большому подъему русской общественной мысли в целом. Победа над «Великой Армией» Наполеона, покорившей к этому времени едва ли не всю Европу, а в результате действий русской армии вынужденной Европу вновь освободить, не только вызвала законную гордость, но и звала к непростым размышлениям. Мыслящие русские люди после этой победы как бы заново увидели свою страну и ее народ, большую часть которого составляли крепостные крестьяне. Что же представляет собой Россия, в чем ее загадка, если в повседневной жизни она вроде бы во многом уступает странам Запада, но в минуту тяжелых испытаний оказывается вдруг способна на то, на что не способны народы этих стран? А если в ней есть такая сила, то почему же она не проявляется в повседневной жизни и не приводит к тому, чтобы жизнь в ней была лучше обустроена? И каждое ли поколение россиян способно являть такую силу? И, с другой стороны, если есть такая сила и такая неустроенность, то как целесообразно ей двигаться дальше: делать акцент на обустроенность и развиваться примерно по тем же путям, что и страны Запада – или делать акцент на эту недоступную для них силу и развиваться самобытным путем вместе с родственными славянскими народами? На каждом из этих путей есть некоторые преимущества и серьезные трудности. Эти вопросы, вызванные или обостренные победой 1812 г., стали неустрашимыми сюжетами русской общественной мысли на долгое время.

И сегодня, хотя со времени той победы прошло уже двести лет, большинство из этих вопросов остаются вполне актуальными. Сколько бы ни проходило времени, остается удивительным, как России удалось одержать победу в войне, где, кажется, на стороне противника были все важнейшие «козыри»: значительное преимущество в численности войск и тяжелых вооружениях, части из покоренных стран Европы, работа на эту армию экономик покоренных стран, опыт победоносных сражений, опыт побед и над русскими частями под Аустерлицем и Фридландом, никем не оспариваемый полководческий гений Наполеона... И, если Россия все же смогла одержать победу в этой войне, значит, в ней есть некая сила, которая перевешивает всю эту наглядную и очевидную силу?

В современной мысли, навеянной опытом победы в 1812 г. (и в не меньшей степени – уже и в 1945), преобладает, пожалуй, поиск ответа на два фундаментальных вопроса. Во-первых, почему, несмотря на неудачи прежних опытов, Запад снова и снова нападал на Россию – и сегодня очевидным образом стремится к ее ослаблению.

Во-вторых, почему при этом России удавалось побеждать. В чем ее сила, каковы ее истоки и всегда ли она может быть проявлена?

Первый из этих вопросов ярко сформулирован в стихотворной форме Г. Судовцевым: «Но что всем нужно от России? / Какая тайна есть у нас, / что всякая земная сила / без нас не сила, власть не власть?» [15]. Наиболее интересными представляются размышления на эту тему В.В. Кожина и П.Ф. Хомутовского. И тот, и другой авторы исходят из того, что в отечественных войнах как 1812 г., так и 1941–1945 гг. нам противостояли, по существу, силы объединенной Европы («двунадесять», т.е. двадцать, языков, как характеризовали «Великую Армию» Наполеона современники; представители не меньшего числа национальностей были и в 1941 г. в армии, предоставляемой Гитлером). Причем в обеих армиях были не только мобилизованные представители покоренных держав – в них воевали и добровольцы из различных стран Европы. Каждое из этих нашествий имело в качестве «идеологического обеспечения» идею единой Европы – но без России и **против** России. И эта идея оказывалась привлекательной для очень многих в «цивилизованной» Европе. (Впрочем, между двумя нашествиями, конечно, была и существенная разница: если Наполеон ставил задачу покорения России, превращения ее в своего «вассала», то Гитлер – задачу «очищения территорий» для немецких колонистов, не осуществимую без применения средств геноцида).

В.В. Кожин в подтверждение этой мысли напоминает положение А. Тойнби о том, что на протяжении столетий не Россия шла походом на Запад, а, наоборот, Запад пытался завоевать Россию. Первое из таких нападений имело место уже в 1018 г., когда войско польского князя Болеслава Великого на короткий период овладело Киевом, причем в этом войске причудливым образом соединялись поляки, венгры, немцы и враждебные Руси печенеги [8, с. 232]. А Россия шла на Запад лишь или в порядке контрнаступления, либо на помощь, о которой просили сами страны Запада. Нападения же Запада на Россию связываются (по крайней мере, в последние века) со стремлением построить некую новую империю, чему Россия выступает явным препятствием.

Как отмечает П.Ф. Хомутовский, «в победной поступи Наполеона и его маршалов просматривались явные намерения завоевания всего мира. На пути к достижению этой цели было лишь одно препятствие – Российская империя во главе с императором Александром I» [20]. В планах построения Империи Россия была очевидным препятствием, поскольку двух империй на одном континенте быть не может. По мнению Хомутовского, не менее важна и духовная сторона вопроса: Наполеон стремился к возрождению священной римской империи, и с этим было несовместимо существование самостоятельной России с ее стремлением к важнейшей духовной роли «Третьего Рима». Именно по этой причине, как считает Хомутовский, Наполеон выбрал и невыгодное с военной точки зрения направление наступления (на Москву), поскольку он считал Москву духовным центром, «сердцем» России [20].

В том, что касается истоков нашей победы, В.В. Кожин убедительно демонстрирует несостоятельность утверждений о том, что наиболее «эффективным» противником наполеоновской армии в России оказались морозы. Не подвергая сомнению то, что отступающая французская армия пострадала от холодов, он в то же время показывает, что это происходило уже после сражения под Малоярославцем, которое состоялось при вполне привычной для французов температуре и в котором, однако, французская армия была разбита. Таким образом, «жертвой холодов» оказалась уже бесповоротно отступающая «Великая Армия». Главной же причиной победы России он считает мобилизацию ресурсов России не просто как военной силы, но как цивилизации. «Наше превосходство над врагом, – заключает исследователь, – было не собственно "военное"; это было превосходство самого мира, в который вторгся враг. И оно не могло осуществиться, реализоваться за краткое время, ибо дело шло о "мобилизации" не армии, а именно целого мира» [8, с. 162].

Таким образом, «эхо» отечественной войны 1812 г. звучит и в современной отечественной мысли. Славный опыт победы в этой войне и сегодня сохраняет свою

востребованность в поисках наилучших путей решения как непреходящих, так и новых проблем России в современном мире.

Список литературы

1. Богданович М. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам / М. Богданович. – Санкт-Петербург, 1859. – Т. 1–3.
2. Бутурлин Д. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. / Д. Бутурлин. – Санкт-Петербург, 1837. – Ч. 1–2.
3. Ганичев В. Эхо 1812 года / В. Ганичев // Завтра. – 2012. – № 24.
4. Глинка Ф. Н. О необходимости иметь историю отечественной войны 1812 г. / Ф. Н. Глинка. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/1812/Library/Glinka3/index.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Глинка Ф. Н. Письма русского офицера / Ф. Н. Глинка. – Москва, 2009.
6. Жилин П. А. Отечественная война 1812 г. / П. А. Жилин. – Москва, 1988.
7. Зеньковский В. История русской философии / В. Зеньковский. – Москва, 2001.
8. Кожин В. В. Великая война России / В. В. Кожин. – Москва, 2005.
9. Кожин В. В. Судьба России: вчера, сегодня, завтра / В. В. Кожин. – Москва, 1997.
10. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г. / Михайловский-Данилевский. – Санкт-Петербург, 1843. – Ч. 1–4.
11. Моисеев Н. Н. Мировое сообщество и судьба России / Н. Н. Моисеев. – Москва, 1997.
12. Отечественная война 1812 г. Сборник документов и материалов. – Москва, 1941.
13. Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. – Москва, 2004.
14. Отечественная война и русское общество. 1812–1912. – Москва, 1911. – Т. 1–7.
15. Судовцев Г. Вторжения. Опыт исторической компаративистики / Г. Судовцев // Завтра. – 2012. – № 24.
16. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 г. / Е. В. Тарле. – Москва, 2009.
17. Тончу Е. Истоки и традиции московского добровольчества / Е. Тончу. – Москва, 2010.
18. Троицкий Н. А. Отечественная война 1812 г. История темы / Н. А. Троицкий. – Саратов, 1991.
19. Троицкий Н. А. 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. – Москва, 1988.
20. Хомутовский П. Ф. Наполеон Бонапарт – война с Россией или с Третьим Римом? / П. Ф. Хомутовский. – Режим доступа: <http://www.arms-expo.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
21. 1812 г. в русской поэзии и воспоминаниях современников. – Москва, 1987.

References

1. Bogdanovich M. *Istorija Otechestvennoj vojny 1812 g. po dostovernym istochnikam* [History of Patriotic War of 1812 on authentic sources]. St. Petersburg, 1859, vol. 1–3.
2. Buturlin D. *Istorija nashestvija imperatora Napoleona na Rossiju v 1812 g.* [History of invasion of emperor Napoleon to Russia in 1812]. St. Petersburg, 1837, vol. 1–2.
3. Ganichev V. Jeho 1812 g. [Echo of 1812]. *Zavtra* [Tomorrow], 2012, no. 24.
4. Glinka F.N. *O neobходимosti imet' istoriju otechestvennoj vojny 1812 g.* [On need to have history of patriotic war of 1812]. Available at: <http://www.museum.ru/1812/Library/Glinka3/index.html>.
5. Glinka F.N. *Pis'ma russkogo oficera* [Letters of the Russian officer]. Moscow, 2009.
6. Zhilin P.A. *Otechestvennaja vojna 1812 g.* [Patriotic War of 1812]. Moscow, 1988.
7. Zen'kovskij V. *Istorija russkoj filosofii* [History of Russian philosophy]. Moscow, 2001.
8. Kozhinov V.V. *Velikaja vojna Rossii* [The Great War of Russia]. Moscow, 2005.
9. Kozhinov V.V. *Sud'ba Rossii: vchera, segodnja, zavtra* [Destiny of Russia: yesterday, today, tomorrow]. Moscow, 1997.
10. Mihajlovskij-Danilevskij. *Opisanie Otechestvennoj vojny 1812 g.* [Description of Patriotic War of 1812]. St. Petersburg, 1843, vol. 1–4.
11. Moiseev N.N. *Mirovoe soobwestvo i sud'ba Rossii* [World community and destiny of Russia]. Moscow, 1997.
12. *Otechestvennaja vojna 1812 g. Sbornik dokumentov i materialov* [Patriotic War of 1812. Collection of documents and materials]. Moscow, 1941.
13. *Otechestvennaja vojna 1812 g. Jenciklopedija* [Patriotic War of 1812. Encyclopedia]. Moscow, 2004.
14. *Otechestvennaja vojna i russkoe obwestvo. 1812–1912* [Patriotic War and Russian society. 1812–1912]. Moscow, 1911, vol. 1–7.
15. Sudovcev G. Vtorzhenija. Opyt istoricheskoy komparativistiki. *Zavtra* [Tomorrow], 2012, no. 24.

16. Tarle E.V. *Nashestvie Napoleona na Rossiju. 1812 g.* [Napoleon's invasion to Russia. 1812]. Moscow, 2009.
17. Tonchu E. *Istoki i tradicii moskovskogo dobrovol'chestva* [Sources and traditions of the Moscow voluntariness]. Moscow, 2010.
18. Troickij N.A. *Otechestvennaja vojna 1812 g. Istorija temy* [Patriotic War of 1812. Subject history]. Saratov, 1991.
19. Troickij N.A. *1812. Velikij god Rossii* [1812. Great year of Russia]. Moscow, 1988.
20. Homutovskij P.F. *Napoleon Bonapart – vojna s Rossiej ili s Tret'im Rimom?* [Napoleon Bonaparte – war with Russia or with the Third Rome?]. Available at: <http://www.arms-expo.ru>.
21. *1812 god v russkoj poezii i vospominanijah sovremennikov* [1812 in Russian poetry and memoirs of contemporaries]. Moscow, 1987.

ПАТРИОТИЗМ И ПАТРИСТИКА (ОБ ИСТОРИОСОФИИ И ПОЛИТИКЕ В СОБЫТИЯХ 1812 г.)

Шамшурин Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
E-mail: shamshuriny2@mail.ru

PATRIOTISM AND PATRISTICS (ON HISTORIOSOPHY AND POLICY IN EVENTS OF 1812)

Shamshurin Victor I., D.Sc. (Sociology), Professor

Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovskiy prospekt, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: shamshuriny2@mail.ru

Если говорить об историософии, как о философии, рассматривающей конечную суть истории во всём, что касается природы, человека и Бога, то историософия России, явленная, прежде всего, в Лаврентьевской летописи, т.е. «Повести временных лет», ставит свои главные задачи уже в самом названии этого ключевого древнего памятника русской письменности и культуры. «Временные», т.е. преходящие лета, перед которыми – Вечность. В греческой философии, как известно эти времена называются «хронос» и «кайрос». Соответственно, Россия начинается, как некий проект, с Крещения, т.е. идентичность, тождество носит метафизический, или, если угодно, культуроцентрический характер. Это проект, которому хотя и дан шанс, благоволение, но пользующийся всем этим, действующий самостоятельно. С ошибками, свершениями; успехами и неудачами, движущийся из преходящего в вечное.

Это не биоцентрический, оргиазмический, социо-политический, экономический или мифоцентрический проект, связанный с рождением героя и его подвигами, как это чаще бывает в истории (Латин, Эней, Персей, Моисей, Ромул, Беовульф и т.д., когда речь идёт о героико-эпических песнях о правителе г. Урук в Шумере – Гильгамеше; или в духе древнеегипетского «Рассказа Синухета»; или того же «Беовульфа»; или «Энеиды» Публия Вергилия Марона; то же можно сказать о героическом эпосе «песней» «Каролингского Возрождения» – «Песнь о Роланде»).

История России начинается с социально-сакрального действия, т.е. Крещения, которое, к тому же принимается народом добровольно: «люде с радостью идяху»¹. И с его отражения – фиксации (как диахронического в названии улицы – «Крещатик» в Киеве; так и синхронического в самой «Повести»).

Стремление к рассмотрению истории России чрез призму теории «последних времён» и преддверия «Последнего Времени, или Исхода» – исконная, повторяю, тема русской культуры. Особо ярко она прозвучала в 1812 г., в который раз чётко подтвердив мысль о том, что Православие – основа жизни России и в истории преходящей, и в истории вечной.

¹ Повесть временных лет. СПб., 2007. С. 53.